

17. Висновок Головного науково-експертного управління від 24 червня 2015 р. щодо проекту Закону України «Про націоналізацію майна Російської Федерації та її резидентів» від 20 квітня 2015 р. № 2678 [Електронний ресурс]. – Режим доступа : http://w1.c1.rada.gov.ua/pls/zweb2/webproc4_1?pf3511=54838.

18. Про санкції : Закон України від 14 серпня 2014 р. // Відомості Верховної Ради України. – 2014. – № 40. – Ст. 2018.

ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО ШЛЯХТЫ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВАЛЬНЫХ СЕЙМОВ ВЕЛИКОГО КНЯЖЕСТВА ЛИТОВСКОГО И РЕЧИ ПОСПОЛИТОЙ

Светлана ЦУШКО,

аспирант кафедры истории государства и права
Национального университета «Одесская юридическая академия»

Summary

The article deals with the Polish gentries' participation of Grand Duchy of Lithuania and Polish-Lithuanian Commonwealth in activity of Seimas of Lithuania – is the main representative state affair. The activation of the Polish gentry, as the leading political force of the Grand Duchy of Lithuania and Polish-Lithuanian Commonwealth in the second half of XVI – first half of XVII, is based on the preparation and participation in meetings of Seimas of Lithuania. As the leading political force, the Polish gentries' estate gets an opportunity to defend not only their rights and liberties, but also to govern the state, introducing at the meetings of the Seimas' proposals for the revision of existing and adoption of new laws. The attitude of the Polish gentries' to the Seimas of Lithuania, as the main affair of power, within the specified period, has served as support for state stability and incentive to improve the legislative basics of the Grand Duchy of Lithuania and Polish-Lithuanian Commonwealth.

Key words: Grand Duchy of Lithuania, Polish-Lithuanian Commonwealth, Seimas of Lithuania, Polish gentries (nobility), representation of the province and counties, representatives at the Seimas, Seimas' constitutions.

Аннотация

Статья посвящена исследованию участия шляхты Великого княжества Литовского и Речи Посполитой в деятельности главного представительного органа государства – вального сейма. Активизация деятельности шляхты как ведущей политической силы Великого княжества Литовского и Речи Посполитой во второй половине XVI в. – первой половине XVII в. находит свое отражение в подготовке и непосредственном участии в заседаниях сейма. Являясь ведущей политической силой, шляхетское сословие получает возможность не только защищать свои права и вольности, но и управлять государством, внося на заседаниях сеймов предложения по корректировке существующих и принятию новых законов. Отношение шляхты к вальному сейму как к главному институту власти послужило в указанный период опорой для государственной стабильности и стимулом для совершенствования законодательных основ Великого княжества Литовского и Речи Посполитой.

Ключевые слова: Великое княжество Литовское, Речь Посполитая, вальный сейм, шляхта, представительство воеводств и поветов, представители на сейме, Посольская изба, сеймовые конституции.

Постановка проблемы. Для Украинских земель, входивших в состав Великого княжества Литовского и Речи Посполитой, вторая половина XVI в. – первая половина XVII в. стала временем, насыщенным политическими событиями, основным из которых является заключение в 1569 г. Люблинской унии и образование Речи Посполитой. Указанный период для политически активной части населения Великого княжества Литовского (далее – ВКЛ) и Речи Посполитой (далее – РП) – шляхетского сословия – стал веком, когда шляхта сыграла роль ведущей политической силы, под непосредственным влиянием которой осуществлялась корректировка политического курса страны.

Актуальность темы исследования. Историческая ценность политических событий второй половины XVI в. – первой половины XVII в. обусловлена тем вкладом в развитие исторического опыта политического представительства, который осуществила шляхта ВКЛ и РП в ходе ее участия в деятельности представительных органов. Непосредственный интерес в рассмотрении данного вопроса представляет изучение деятельности шляхты, принимавшей участие в функционировании поветовых сеймиков и вальных сеймов в составе Посольской избы – палаты депутатов от местных органов самоуправления ВКЛ и РП.

Состояние исследования. Характеристика деятельности представи-

тельных органов ВКЛ и РП наиболее подробно дана в фундаментальных исследованиях российских и польских ученых, в том числе М. Любавского, Ф. Леонтовича, И. Лаппо, Ю. Бардаха, О. Бальцера, С. Кутшебы и других. Однако работы упомянутых российских авторов, в совокупности достаточно полно воссоздавая историю развития представительных органов ВКЛ, мало внимания уделяют польской стороне указанной проблематики. В свою очередь, в публикациях подавляющего большинства польских историков внимание акцентируется на деятельности шляхты и развитии представительных институтов собственно польских земель, тогда как ВКЛ и украинским землям Речи Посполитой уделяется крайне незначительное внимание.

Особый интерес в контексте затронутой проблематики представляют работы современных украинских и белорусских исследователей О. Винниченко, П. Кулаковского, М. Крикуна, П. Лойко, В. Подолинского, А. Радомана и других. Однако исследования упомянутых авторов большей частью ограничены рамками отдельных воеводств и уездов ВКЛ и РП.

Таким образом, среди публикаций, посвященных участию политически активного сословия – шляхты ВКЛ и РП – в функционировании представительных институтов государства, отсутствует синтетическое исследование деятельности политической элиты литовско-польского периода украинской истории, территориальные и временные рамки которого не ограничены только ВКЛ или Польской Короной, а включают характеристику деятельности представительных институтов обоих государств до и после образования РП.

Целью статьи является исследование участия шляхты ВКЛ и РП в подготовке и в деятельности высшего представительного органа власти – вального сейма.

Изложение основного материала. Предваряя анализ документальных источников, характеризующих деятельность литовско-польских вальных сеймов, выполним краткий обзор истории развития польских сеймов до Люблинской унии, послуживших в силу исторической

общности ВКЛ и Польской Короны непосредственным образцом для организации представительных органов Великого княжества Литовского.

Со времен восхождения на престол Болеслава III в старой Польше начали функционировать вальные сеймы (*sejmy walne*), занимавшиеся рассмотрением общегосударственных проблем. В состав вальных сеймов входили воеводы, принадлежавшие к кругу советников короля – его радные паны [19, с. 73]. Обсуждение вопросов государственной важности происходило первоначально на заседаниях польских сеймов под непосредственным руководством монарха, причем мнения панов радных не имели решающего значения [16, с. 123–126].

Вальные сеймы созывались королем по мере необходимости, и их компетенция не была формально закреплена, а зависела от воли и решений монарха. С момента издания Кошицкого привилея 1374 г. обязательному рассмотрению на вальных сеймах стали подлежать все дела, связанные с налогами [19, с. 24–25]. Выборы королей также осуществлялись на вальных сеймах, носивших название элекционных (*kunwokacze generalne*) [20, с. 124]. Впоследствии компетенция вальных сеймов все более расширялась, распространяясь на такие сферы, как издание, редакция и отмена сеймовых конституций, вопросы внешней политики, назначение податей и прочие дела общегосударственной важности. Рассмотрение этих дел, согласно Конституции 1496 г. и Конституции 1505 г., которые окончательно закрепили законодательные полномочия за шляхетскими представителями вального сейма, должно было осуществляться «*ex consensu regis, senatorii et equestris ordinum*» (с общего согласия короля, сенаторов и земских послов) [19, с. 113, 136].

Если изначально решение дел на сеймах осуществлялось по принципу мажоритарности (*per pluralitatem votorum*), то в период правления Сигизмунда I полномочия шляхетского «кола» усилились с введением в 1507 г. принципов единогласия и «*liberum veto*» (*unanimitate votorum et liberum veto*), когда заседание целого сейма могло быть сорвано отрицатель-

ным голосом (*nie pozwalam*) единственного посла [19, с. 163, 270; 20, с. 5, 11, 89].

В свою очередь, относительно истории становления вальных сеймов на землях Великого княжества Литовского можно отметить, что в XV в. на Волыни и других украинских землях местные землевладельцы собирались для решения различных административных вопросов на съезды-соймы. Для состава областных сеймов ВКЛ определяющим был не сословный принцип, а вечевой. Так, в частности, на Волыни и прочих украинских землях, входивших в состав ВКЛ, собрание областного сейма проходило в составе панов радных (заседавших на двух «лавицах» старших и меньших панов) и «посольства», также разделенного на две части: «мужей старых» и «мужей меньших». Большинство заседателей, к которому относились «младшие мужи», «чинили раду» (рассматривали вопросы повестки дня), в то время как меньшинство, «старые мужи» «науки им давали», то есть сообщали им сведения о местных обычаях, по которым решались дела на сейме [9, с. 245; 10, с. 69].

Еще один вид сеймовых собраний ВКЛ уходит корнями в XV в. – сеймы панов радных Великого княжества Литовского. В источниках этого периода можно встретить частые упоминания о группе лиц, в присутствии которых подписывался тот или иной акт: «при всех старших панах», «а при том была рада наша» и др. Практика созыва такого рода сеймов стала наиболее частой в период царствования Казимира Ягеллона (великого князя литовского и одновременно польского короля), то есть тогда, когда назревала необходимость решения внутрисударственных проблем ВКЛ в отсутствие монарха. Наряду с областными сеймами и сеймами панов радных в удельный период в ВКЛ собирались межобластные сеймы (съезды) великих и удельных литовских князей. На таких сеймах повестка дня состояла из вопросов, актуальных для нескольких или всех областей ВКЛ [9, с. 248].

В отличие от М. Любавского [11], который считал первым вальным сеймом Великого княжества Литовского сейм, состоявшийся в 1401 г.,

М. Довнар-Запольский [5, с. 454–498], Ф. Леонтович [9, с. 251] и другие ученые сходятся во мнении, что первым общегосударственным сеймом ВКЛ был сейм, созданный в 1492 г. в Вильно и состоявший из представителей не одной Литвы, а и «старших» делегатов от лица прочих областей-аннексов [1, с. 115].

Первоначальный состав вальных сеймов ВКЛ определялся монархом и его радой, а созывались участники сейма приглашениями. Так, в 1492 г. на сейм были приглашены «старшие» представители в количестве 10–20 человек от земель [1, с. 116]. Число и состав этих представителей были отданы на усмотрение местных феодалов. При созыве следующего вального сейма (Вильно, 1512 г.) монархом было издано распоряжение для поветов созвать местные сеймики для избрания послов на общий сейм с приданием этим послам «суполной мощи» при решении предложенных сейму вопросов. На сеймы 1534 г. и 1538 г. посылались уже депутаты из шляхты по выбору местных урядников. И наконец, на сейм 1544 г. съехались послы, избранные уже самой шляхтой [9, с. 253–254].

С изданием Статута ВКЛ 1566 г. некоторые аспекты функционирования вального сейма приобрели официальное оформление. Периодичность созыва сеймов Статут определил следующим образом: «...установимо, з дозволу рад наших духовних і світських <...> з потреб держави, за радою рад наших того ж панства або за проханням лицарства, скликати сейми вальні <...> завжди, коли тільки на те буде потреба» [14, с. 279–280].

По Статуту ВКЛ 1566 г. сейм стал двухпалатным. Число депутатов на сейм от каждого повета уже было четко определено ст. 5 раздела 3 указанного свода законов, где говорилось, что «...обирати послів своїх <...> від кожного вряду земського <...> по дві особи, послати їх на сейм». В соответствии со вторым Статутом ВКЛ в состав сейма входили, кроме панов радных, «і зі всіма станами, сейму належними» также придворные чиновники и руководители местной администрации, князья и крупные землевладельцы [14, с. 279].

С изданием второго кодифицированного свода законов в 1566 г., вальный сейм ВКЛ окончательно приобрел статус законодательного и контрольного органа. Для сравнения отметим, что в Польской Короне официальное оформление сейма как органа законодательной власти состоялось гораздо раньше – с середины XV в. [19, с. 213–216]. Впоследствии, согласно Статуту ВКЛ 1588 г., король обязывался ни в чем не нарушать прежних прав и обычаев, а новые законы и уставы должны были издаваться только на вальном сейме с ведома и совета панов радных и «з волі всіх на сеймі», то есть короля, панов радных и земских послов, входивших в состав вального сейма [15, с. 86].

На вальных сеймах ВКЛ представители двух «состояний» сообща выслушивали «пропозиции» великого князя, но заседали по отдельности: в составе «кола» панов радных и «кола» шляхетского, рыцарского. Затем оба «кола» встречались на совместном заседании для вынесения итоговых постановлений сейма [2, с. 59; 3, с. 97–103]. Сеймовые постановления приобретали официальный статус только при условии их единогласного одобрения («з уфалою всіх становь на сойме», «с того ж сойму звольнемь всіх уфалаяемь» [6, с. 458]). В случае разногласий обычаям допускалось применение угроз и даже физического принуждения к исполнению сеймовых решений [9, с. 257].

После Люблинской унии 1569 г. в результате объединения двух государств – ВКЛ и Короны Польской – начал функционировать общий вальный сейм Речи Посполитой. Согласно Конституции Люблинского сейма 1569 г. постоянным местом проведения вальных сеймов назначалась Варшава, а в исключительных случаях и иные места в Польше «за dołożeniem у radą Panów Rad» обоих народов [20, с. 94].

Вальные сеймы, собиравшиеся после Люблинской унии из представителей польских и «литовских» земель, подразделялись на сеймы ординарные и экстраординарные. Ординарные сеймы должны были созываться каждые 2 года и действовать в течение 6 недель, решая текущие дела

Речи Посполитой. Экстраординарные сеймы подлежали созыву при необходимости, по совету господаря с радой и «iako czas u potrzeba Rzeczyposp» (как покажет время и потребности Речи Посполитой) [20, с. 151].

От местных сеймиков шляхта литовско-польских земель РП посылала своих депутатов на вальный сейм для совместного решения государственных вопросов. Однако если на польских сеймиках областная шляхта занимала главенствующие позиции, то на местных сеймиках литовских и «русских» земель ВКЛ шляхте отводилась пассивная роль, а решением вопросов занимались местные воеводы, каштеляны, старосты и др. По сути, до Люблинской унии существование сеймиков в ВКЛ сводилось к их упоминанию на бумаге: в сеймовых актах и «господарских пропозициях». Формальное начало деятельности местных сеймиков ВКЛ было положено тогда, когда «сеймовые станы» в 1565 г. обратились с ходатайством к господарю об учреждении в областях ВКЛ поветовых сеймиков «для лепшого и вечистого всякого порядку <...> кшталтомь с Корунь Польское» [6, с. 170]. Таким образом, по образцу польских сеймиков Статут ВКЛ 1566 г. регламентировал общие начала организации сеймиков в литовско-русских землях.

Начиная с 1569 г., сеймики ВКЛ собираются по образцу и подобию сеймиков коронных. Статут ВКЛ 1588 г. определил разновидности поветовых сеймиков, их состав, время и место созыва, компетенцию и продолжительность сеймиковых собраний [15, с. 86–87]. От предсеймовых сеймиков шляхта посылала своих послов с инструкциями на головные сеймики, то есть сеймики воеводств, где окончательно оформлялся перечень вопросов, подлежащих рассмотрению на вальном сейме, а также определялась позиция шляхты по отношению к главным проблемам государства, для решения которых, собственно, и созывался сейм королем. Начиная с 1569 г., в РП функционировало около 70 сеймиков, из них 24 приходилось на сеймики ВКЛ [4, с. 208].

Что касается сословной структуры посольских делегаций на вальный сейм Речи Посполитой, в том числе

и от украинских воеводств, то о ней можно судить, в частности, на примере Волынского воеводства, где, по подсчетам П. Кулаковского, из общего числа сеймовых послов от Волыни в первой половине XVII в. князья и магнаты составляли порядка 28% от общего числа шляхетских представителей, еще около 29% приходилось на богатую шляхту, тогда как в остальные 43% послов входили представители средней и бедной шляхты [8, с. 252]. Таким образом, значительную часть земских послов на вальном сейме составляли малообеспеченные шляхтичи, от позиции которых, по сути, зависело решение государственных вопросов на повестке дня данного представительного органа.

В работе вального сейма депутаты от шляхетских сеймиков (послы) участвовали в составе «посольской избы», которая входила в структуру вального сейма как одно из трех его «состояний» (составляющих частей). Другими двумя были король и сенат. После Люблинской унии в состав посольской избы (без королевской Пруссии) входило 170 послов, в том числе 48 от ВКЛ [4, с. 209]. В группу сенаторов, согласно акту Люблинской унии, входили 139 человек, в том числе 41 чел. от ВКЛ [20, с. 92–93].

Процедура проведения вальных сеймов была сложной и включала в себя ряд обязательных этапов: торжественное богослужение по случаю начала сейма; избрание послами сеймового маршалка; раздачу королем вакантных должностей; пожалование государственного имущества; назначение сенатской депутации для новых законов; образование контрольной комиссии по финансам и военному делу; заслушивание внешнеполитических и войсковых реляций. На этих этапах, за исключением процедуры избрания маршалка, проводимой послами самостоятельно, король, сенаторы и послы присутствовали совместно. После этого серия общих заседаний участников сейма завершалась «регрессом», то есть возвращением послов на собрания в «посольскую избы».

С этого момента начинался сам процесс «издания законов», представлявший собой заседания земских послов под предводительством мар-

шалка. После назначения послов, ответственных за составление конституций, маршалок оглашал вопросы, намеченные к обсуждению. Каждый вопрос для его последующего решения должен был получить всеобщее согласие послов. Однако это случалось редко, и совещания послов зачастую проходили в спорах, иногда доходивших до срыва сейма [7, с. 121].

Одним из главных принципов функционирования вального сейма было достижение согласия. Однако столкновение интересов различных политических сил не всегда способствовало успешному поиску консенсуса. На заседаниях посольской избы вального сейма подлежали рассмотрению не только вопросы, предложенные королем в его «пропозициях», но и вопросы, поднимаемые самими послами. И если предложение того или иного посла не получало общего согласия, а он настаивал на своей позиции, то это было еще одним поводом для срыва сейма [18, с. 79].

Отметим, что в 80-ые гг. XVI в. в РП начали функционировать и получили законодательное оформление так называемые реляционные сеймики. Эти местные представительные органы шляхты созывались спустя 4 недели после вального сейма, и в их компетенцию входило обсуждение сеймовых постановлений («чтобы на тех сеймиках послы, из уездов на сейм посланные, вернувшись из сейма, дали всем обывателям каждого уезда информацию достаточную о том, что и на каком сейме сделали и решили в делах и нуждах государства») с последующим одобрением или выражением несогласия [15, с. 89]. В связи с данным обстоятельством необходимость отчитываться перед избирателями оказывала существенное влияние на поведение шляхетских депутатов на вальных сеймах.

Официальное несогласие с решением, принятым большинством голосов на сейме, можно было вносить в виде так называемых протестаций. Для земских послов протестации выполняли две важные функции: во-первых, позволяли влиять на решения сейма (с переносом обсуждений на сеймики либо на следующий сейм); во-вторых, оправдывали депутатов

перед избирателями в случаях, когда наказания последних оставались невыполненными [12, с. 40]. Протесты вносились в конце сейма на общем заседании, в ходе которого формулировались постановления. После регистрации в канцелярских книгах послам вручались копии протестаций, скрепленные печатью короля.

Таким образом, участие в деятельности вального сейма открывало возможность шляхетским послам не только исполнять поручения от сеймиков, решая тем самым проблемы, возникавшие на уровне местного самоуправления, но и непосредственно участвовать в управлении государством и в решении наиболее значимых государственных дел. Сейм являлся для шляхты также местом защиты ее частных прав и вольностей.

Именно на последнюю треть XVI в. – первую половину XVII в. приходится усиление позиций шляхты ВКЛ и РП в государстве наряду с ослаблением роли короля и его сановников. Шляхта в этот период в силу расширения ее полномочий и прерогатив, по выражению польского ученого П. Буржинского, «на короля оставила только тень власти, сама считалась только за народ, сама только сделала вид, что заботится о законодательной власти» [17, с. 487].

Выводы. Таким образом, вальный сейм, будучи представительным органом для господствующих сословий Великого княжества Литовского и Речи Посполитой, представлял собой важнейший институт власти в государстве. На его заседаниях рассматривался чрезвычайно широкий спектр актуальных вопросов как внутренней, так и внешней политики, решались общегосударственные и локальные проблемы. Решение поднятой на сейме конкретной проблемы, оформленное в виде сеймовой конституции, служило показателем и гарантией его легитимности и неизменности, в то время как факты нарушения сеймовых постановлений шляхетское сообщество воспринимало в высшей степени негативно, считая их посягательством на ее права и вольности.

Шляхта понимала, что через своих представителей на вальном сейме она фактически участвует в управлении

страной, и считала право принимать и совершенствовать законы на сеймах одной из важнейших своих свобод. Вследствие восприятия шляхетским сословием сейма как главного института власти в государстве внутренняя прочность Речи Посполитой, опиравшейся на систему представительных органов управления, оставалась относительно стабильной вплоть до середины XVII в.

Список использованной литературы:

1. Акты, относящиеся к истории Западной России, собранные и изданные Археологической комиссией : в 5 т. – СПб. : Тип. II Отд. собственной Е. И. В. канцелярии, 1846– . – Т. 1 : 1340–1506. – 1846. – 375 с.
2. Акты, относящиеся к истории Западной России, собранные и изданные Археологической комиссией : в 5 т. – СПб. : Тип. Эдуарда Праца, 1848– . – Т. 3 : 1544–1587. – 1848. – 317 с.
3. Акты, относящиеся к истории Южной и Западной России, собранные и изданные Археологической комиссией : в 15 т. – СПб. : Тип. Эдуарда Праца, 1863– . – Т. 1 : 1361–1598. – 1863. – 301 с.
4. Бардах Ю. История государства и права Польши / Ю. Бардах, Б. Леснодорский, М. Пиетрчак. – М. : Юридическая литература, 1980. – 559 с.
5. Довнар-Запольский М. Спорные вопросы в истории литовско-русского сейма / М. Довнар-Запольский // Журнал Министерства народного просвещения. – 1901. – №10. – С. 454–498.
6. Документы Московского архива Министерства юстиции : в 2 т. / сост. М. Довнар-Запольский. – М. : Товарищество тип. А.И. Мамонтова, 1897– . – Т. 1. – 1897. – 596 с.
7. Кареев Н. Исторический очерк Польского сейма / Н. Кареев. – М. : Тип. А. Н. Мамонтова и К, 1888. – 163 с.
8. Кулаковский П. Представительство Волинского воеводства на сеймах Речи Посполитой 1632–1647 pp. / П. Кулаковский // Парламентська структура улады ў сістэме дзяржаўнага кіравання Вялікага княства Літоўскага і Рэчы Паспалітай у XV–XVIII стагоддзях : матэрыялы міжнар. навук. канферэнцыі. – Мінск : БІП ; С Плюс, 2008. – С. 246–259.
9. Леонтович Ф. Веча, сеймы, сеймики в Великом княжестве Литовском / Ф. Леонтович // Журнал Министерства народного просвещения. – 1910. – № 2. – С. 233–274.
10. Леонтович Ф. Источники русско-литовского права (Общий обзор. Договоры. Земские и областные привилегии) / Ф. Леонтович. – Варшава : Тип. Варшавск. уч. округа, 1894. – 71 с.
11. Любавский М. Литовско-русский сейм: опыт по истории учреждения в связи с внутренним строем и внешней жизнью государства / М. Любавский. – М. : Имп. о-во истории и древностей Рос. при Моск. ун-те, 1900. – 850 с.
12. Падалінскі У. Соймавыя пратэстацыі як крыніца па палітычнай гісторыі Вялікага княства Літоўскага ў канцы XVI ст. / У. Падалінскі // Актуальныя праблемы крыніцазнаўства айчынай гісторыі: матэрыялы міжнар. навук.-практ. (Віцебск, 6–7 кастрычніка 2011 г.). – Віцебск : УА-ВДУ ім. П.М. Машэрава, 2011. – С. 39–44.
13. Статути Великого князівства Литовського : у 3 т. / За ред. С. Ківалова, П. Музиченка, А. Панькова. – О. : Юридична література, 2002–2004. – Т. II : Статут Великого князівства Литовського 1566 р. – 2003. – 560 с.
14. Статути Великого князівства Литовського : у 3 т. / за ред. С. Ківалова, П. Музиченка, А. Панькова. – О. : Юридична література, 2002–2004. – Т. III : Статут Великого князівства Литовського 1588 р. : у 2 кн. – Кн. 2. – 2004. – 568 с.
15. Статути Великого князівства Литовського : у 3 т. / за ред. С. Ківалова, П. Музиченка, А. Панькова. – О. : Юридична література, 2002–2004. – Т. I : Статут Великого князівства Литовського 1529 р. – 2002. – 464 с.
16. Bandtkie Stężyński J. Historia prawa polskiego / J. Bandtkie Stężyński. – Warszawa : Druk. Banku Polskiego, 1850. – 728 s.
17. Burzyński P. Prawo polskie prywatne / P. Burzyński. – Kraków : Wyd. Uniwersytetu Jagiellońskiego, 1867. – 534 s.
18. Pawiński A. Rządy sejmikowe w epoce królów elekcyjnych 1572–1795 / A. Pawiński. – Warszawa : Druk. Józefa Bergera, 1888. – 431 s.
19. Volumina legum. Przedruk zbioru praw staraniem XX. Pijarów w Warszawie, od roku 1732 do roku 1782, wydane. – Petersburg : Druk. Jozafata Ohryzki, 1859– . – Т. 1. – 1859. – 288 s.
20. Volumina legum. Przedruk zbioru praw staraniem XX. Pijarów w Warszawie, od roku 1732 do roku 1782, wydane. – Petersburg : Druk. Jozafata Ohryzki, 1859– . – Т. 2. – 1859. – 482 s.
21. Zbiór praw litewskich od roku 1389 do roku 1529. Tudzież rozprawy sejmowe o tychże prawach od roku 1544 do roku 1563. – Poznań, 1841. – 560 s.